

the Problem of Śrīvijaya. Leiden: Department of Languages and Cultures of Southeast Asia and Oceania, University of Leiden, 2009 (Semaian 25).

Kulke 2009 – *Kulke H.* Adityawarman's Highland Kingdom // From Distant Tales: Archaeology and Ethnohistory in the Highlands of Sumatra / Eds. D. Bonatz, J. Miksic, J.D. Neidel, M.L. Tjoa-Bonatz. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 229–252.

Miksic 1996 – *Miksic J.N.* Indonesian Heritage: Vol. 1: Ancient History / Ed. J.N. Miksic. Singapore: Editions Didier Millet; Archipelago Press, 1996.

Utomo 2007 – *Utomo B.B.* Prasasti-prasasti Sumatra. Jakarta: Pusat Penelitian dan Pengembangan Arkeologi Nasional, 2007.

ЭО, 2010 г., № 5

© **М.В. Добровольская.** Рец. на: *Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора (по материалам Цемдолинского некрополя)* / Отв. ред. А.А. Малышев. М.: ИА РАН, 2008. 299 с.

Рецензируемая монография посвящена изучению черноморских некрополей античного времени и представляет результаты работы большого исследовательского коллектива, объединившего представителей археологии, антропологии, археозоологии. Памятник, открытый в предместьях Новороссийска, характеризуется широкими датировками: от I в. до н.э. до V в. н.э., но большая часть погребений приходится на I–II вв. н.э. Следует отметить, что конец I в. до н.э. – II в. н.э. для Боспора – эпоха наивысшего расцвета, время правления династии Асандра, сложных и динамично развивающихся отношений с Римом. Поэтому исследование памятников этого времени представляется особо значимым.

Монография имеет классическую для такого рода археологических публикаций структуру. В гл. 1 приводятся подробные описания погребальных комплексов, снабженные общим планом некрополя, чертежами всех сохранившихся 78 погребений и 10 объектов захоронений коней. Кроме этого, приводятся изображения заупокойного сопровождения, обнаруженного при раскопках погребений. На основании датирующих предметов авторы (Н.П. Довгалюк и А.А. Малышев) определяют возраст каждого захоронения. Этот подробный каталог позволяет работать с книгой как с полноценным источником.

Гл. 2 содержит краткое рассмотрение хронологии создания некрополя, а также анализ параметров погребальных камер, ориентировки и позы погребенных, погребального инвентаря с целью выявления основных культурных влияний. Особо представлены жертвенно-поминальные комплексы и кенотафы. Автор (А.А. Малышев) приходит к выводу о значимом воздействии на культуру населения, оставившего некрополь, меотских и сарматских традиций погребальной практики.

В гл. 3 (автор – А.А. Малышев) читатель знакомится с наборами погребального инвентаря. Это общая сводка всех категорий изделий: керамических, стеклянных и бронзовых сосудов, предметов наступательного и защитного вооружения, конской упряжи, инструментов, элементов одежды и украшений. Эта компактная и информативно насыщенная глава позволяет не только вернуться к проблемам датировок, но и обратиться к одной из центральной тем – взаимодействие местных и внешних культурных влияний. Так, керамические изделия по большей части были выполнены либо местными мастерами, либо в мастерских региональной округи (бассейн Кубани, Восточный Боспор, Синдика). Изделия из стекла имеют обширную географию происхождения и значительная часть их – импорт из стран Восточного Средиземноморья, Египта, сиро-палестинских центров. Напротив, предметы вооружения и конской упряжи указывают на то, что их производство связано с традициями народов Прикубанья, Северного Кавказа и Северного Причерноморья. Интересные категории предметов – подвески и амулеты. Ими становились самые разные “дикинные вещицы” – от фрагмента каменного орудия первобытной эпохи и раковины из Индийского океана до египетского скараба. Бронзовые зеркала, которым также придавалось магическое значение, имеют местное (в широком смысле слова) происхождение – от Прикубанья и Нижнего Подонья до Северного Кавказа.

Мария Всеволодовна Добровольская – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН; e-mail: mk_pa@mail.ru

Отдельно в монографии рассмотрены вопросы импорта высококачественной металлической посуды (гл. 4, автор М.Ю. Трейсттер) – патеры, ойнохойи и ковша, обнаруженных в богатейшем погребении молодого мужчины (предположительно – воина-всадника). Автор приходит к выводу, что эти римские предметы первой половины I в. н.э. могли быть получены в “результате грабежа, или в качестве подарка за службу” (с. 187).

Исследование Н.П. Довгалою посвящено изучению коллекции бус (гл. 5). Типологические описания, анализ технологии и состава на основании методики Ю.Л. Щаповой позволяют полагать, что стеклянные изделия были выполнены в стекольных мастерских египетских, сирийских, месопотамских традиций. Фаянсовые бусы, вероятно, имеют переднеазиатское и египетское происхождение. Многочисленные бусины из гагата указывают на закавказский или северокавказский импорт. Автор подчеркивает разнообразие форм, материалов, технологий изготовления бус, объясняя эти обстоятельства интенсивными торговыми связями населения, оставившего Цемдолинский некрополь.

Металлографическое исследование основных форм наступательного вооружения (мечи, копья, дротики и топоры) и конской упряжи (Л.С. Розанова, Н.Н. Терехова, гл. 8 и 9) выявили две производственные традиции, одна из которых своими корнями уходит в ранний железный век Северного Кавказа, а другая формировалась кельтскими мастерами. Изделия же из цветных металлов, вероятно, производились литейщиками и кузнецами, знакомыми с традициями античного мира римского времени, и мастерами меото-сарматских племен.

В обширном комплексном исследовании уделено внимание и биоархеологическим материалам. Так, на основании изучения антропологических материалов (гл. 6) М.Б. Медникова приходит к выводу о том, что демографическая структура палеопопуляции из некрополя соответствует “нормам” военизированной группы. На этот же род занятий населения указывают признаки на скелете, фиксирующий характер физических нагрузок. Анализ маркеров стрессовых физических нагрузок дает все основания считать, что погребения с конскими захоронениями принадлежат воинам-всадникам.

Важнейшую информацию привносит исследование костных останков животных. Е.Е. Антипина (гл. 7) приводит видовые определения, конкретизируя видовой состав жертвенных животных. Это, прежде всего, лошади, затем крупный рогатый скот. Наименее типично использование мелкого рогатого скота. Широкий сопоставительный материал позволяет доказать местное происхождение пород лошадей и коров. Представляется важным, что, судя по возрастным определениям, в могильные ямы были положены лошади, прошедшие военную выучку и представлявшие большую ценность. Вероятно, это захоронение воинов и их верных спутников – боевых коней.

На основании упомянутого выше разнообразия материалов и методов, привлеченных для изучения памятника, понимания исторического места и роли группы населения, оставившего Цемдолинский некрополь, можно судить о том, что монография “Аспургинские на юго-востоке Азиатского Боспора” представляет собой современное комплексное исследование сложного археологического памятника. Нет необходимости мотивировать актуальность такой книги.

Остается сожалеть, что в издании отсутствует весомое завершающее обобщение, которого ждет читатель, заинтригованный богатством и информативной насыщенностью находок. Дело в том, что история Боспора в I – начале II в. н.э. – период активно развивающихся отношений с Римской империей. Начиная с 14 г. н.э., когда царь Аспург получает звание “друга римлян”, взаимодействие с крупнейшим центром цивилизации обретает особый характер, определяет более интенсивное распространение собственно римской военной архитектуры, организации коммуникаций, системы охраны территорий и ведения военных действий с кочевниками. Поэтому та сложнейшая мозаика влияний различных районов империи от Балтики до Египта, наблюдаемая в предметах материальной культуры, мощные технологические традиции, уходящие корнями в середину I тысячелетия до н.э., ассоциируемые с Прикубаньем и Северным Кавказом, указывают на уникальный уклад жизни и специфику духовной сферы населения, державшего восточные рубежи античной цивилизации. Порубежная роль этих территорий, становившихся ареной сложных и по большей части драматических процессов сложения новых этносов, государств и культурных общностей, отмечалась всеми ведущими антиковедами. Понимание ее невозможно без осмысления влияния крупнейших государственных образований, в данном случае – Рима. Еще М.И. Ростовцев в популярной форме сформулировал вопросы о том, “как образовалась его мировая государственность и в какие формы она вылилась, какими путями греческая культура вошла в Рим, была воспринята и распространена в отдаленнейших странах тогдашней ойкуме-

ны... Но рядом становится и другой не менее важный вопрос: почему сплотившееся около Рима мировое государство вновь дифференцировалось...?" (Ростовцев 1997: 574). Эти вопросы актуальны и сегодня. Монографическая публикация Цемдолинского некрополя приближает нас к ответам на них. Книга важна не только высоким профессионализмом авторского коллектива, но и тем, что может быть использована как полноценный источник, так как в ней представлены все первичные материалы в форме, доступной для независимого самостоятельного анализа.

Литература

Ростовцев 1997 – Ростовцев М.И. Основные вопросы римской истории. Лекция 1903 года // Скифский роман / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: РОССПЭН, 1997.

ЭО, 2010 г., № 5

© Е.П. Батьянова, В.Г. Смолицкий, В.А. Тураев. Рец. на: В.А. Тишков. *Тундра и море. Чукотско-эскимосская резьба по кости* / Описание предметов Ю.А. Широкова, В.А. Тишкова. Фото М.Б. Лейбова. М.: Индрик, 2008. 160 с., ил.

Искусство народов Крайнего Севера постоянно привлекает внимание этнографов, искусствоведов, историков, археологов. Ему посвящены десятки статей, книг, альбомов. Книге-альбому акад. В.А. Тишкова “Тундра и море: Чукотско-эскимосская резьба по кости”, безусловно, принадлежит достойное место в ряду этих публикаций. Уникальная особенность книги состоит в том, что она делает достоянием широкой общественности материалы частной коллекции, собранной автором.

История создания этой коллекции восходит к середине 1960-х годов, когда выпускник МГУ В.А. Тишков приехал на работу в Магаданский педагогический институт. Здесь, на Крайнем Северо-Востоке, и состоялось его первое знакомство с косторезным искусством чукчей и эскимосов. Он настолько им увлекся, что стал коллекционировать его образцы. В настоящее время в коллекции В.А. Тишкова около 200 предметов; это самое полное частное собрание образов искусства косторезов Чукотки. Большинство изделий относится к XX в. и создано мастерами Уэленской косторезной мастерской.

Художественная и этнографическая ценность коллекции бесспорна. Многие из ее предметов являются шедеврами косторезного искусства, несут богатую этнографическую информацию о традиционных занятиях и быте аборигенов Чукотки, их мировоззрении.

В лучших традициях российских коллекционеров В.А. Тишков часто экспонирует свое собрание. Впервые коллекция была представлена на выставке в Музее народов Востока (1999 г.). Последняя по времени выставка состоялась в Российском этнографическом музее (4 декабря 2009 г. – 2 марта 2010 г.). Но наиболее полно коллекция представлена в книге-альбومه “Тундра и море”. Более 170 предметов, разных по времени создания, тематике, художественному содержанию, назначению, позволяют проиллюстрировать историю развития косторезного мастерства на Чукотке с конца XIX в. до наших дней.

Помимо фотографий косторезных изделий, в книге представлены фрагменты их гравированной росписи; дается анализ сюжетов гравировки. Информацию о культуре чукчей и эскимосов дополняют фотоснимки, запечатлевшие быт коренных жителей, их хозяйственные занятия.

Елена Петровна Батьянова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: elena-batyanova@yandex.ru

Виктор Гершенович Смолицкий – кандидат исторических наук (Москва).

Вадим Анагольевич Тураев – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток).